

АНГЛИЙСКИЕ АНТРОПОНИМЫ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В последнее время переводчики стали обращать внимание на перевод как культурологическое явление. Подчеркивается важность культурологического подхода к переводу, а также признается, что перевод может служить средством межкультурных контактов, что взаимодействие культур при переводе предполагает стремление предоставить в распоряжение читателей (при письменном переводе) и слушателей (при устном переводе) факты и идеи, свойственные чужой культуре, с целью расширить их кругозор, дать им возможность понять, что у других народов могут быть иные обычаи, что надо знать и уважать другие культуры [2, с. 126–131]. Учитывать в переводе культурные особенности – значит подходить к переводу как к межкультурной коммуникации, так как перевод предполагает не только преодоление языковых, но и культурных барьеров. В современных условиях глобализации речь нужно вести не о культуре страны изучаемого языка, а о культуре мира в целом, так как в иноязычных текстах нередки явные или скрытые отсылки к явлениям общемировой культуры. Маркерами таких отсылок могут служить имена собственные, правильный перевод которых имеет особое значение.

Ономастический материал дает возможность переводчику, уходя от послонных соответствий, добиваться соответствия более высокого уровня – текстового, содержательного, прагматического и эмоционального, так как перевод может считаться удачным только тогда, когда у реципиента принимающей культуры он пробуждает рефлексю, аналогичную рефлексии реципиентов оригинала. В противном случае может сложиться ситуация, когда высокохудожественное произведение в принимающей культуре воспринимается через перевод как малосодержательное и неинтересное.

Для передачи с английского языка на русский имен собственных действуют несколько традиций, причем, с точки зрения И. Берштейна, "даже имея в своем распоряжении набор правил и резонансов, переводчик в конечном

счете действует, подчиняясь интуиции, по русскому выражению, как бог на душу положит" [2]. Теоретически существует три основных способа передачи имен и названий: транскрипция, транслитерация и собственно перевод. На практике предпочтение, как правило, отдается первым двум, хотя ни один из вышеперечисленных способов не может быть признан универсальным, так как имеет свои ограничения.

Особенность антропонимов, в отличие от многих заимствованных иностранных слов, состоит в том, что при передаче их на другом языке они в основном сохраняют свой первоначальный звуковой облик. Причина этого заключается в специфике семантической структуры имени собственного. Для передачи аппеллятивов звуковая оболочка редко бывает важна: гораздо существеннее передать их значение, что достигается путем перевода. Для передачи антропонимов звуковая оболочка приобретает первостепенную значимость, так как имена обозначают индивидуальные объекты непосредственно, минуя ступень представления или общего понятия (ср. *a singer – Tina Turner; a designer – Donatella Versace*).

Непереводимость имен собственных, их отнесенность к безэквивалентной лексике обусловлена присущей большинству из них связи с определенным народом, с национальными традициями и культурой. Русское имя *Иван* потеряет свою национальную принадлежность, если его перевести на французский как *Жан*, на английский – *Джон*, на испанский – *Хуан*, на немецкий – *Йохан* и т. д. И не только потеряет, но и приобретет чужое, не присущее ему коннотативное значение, искажающее национальный, а иногда и исторический колорит соответствующего текста [4]. Определенными национальными чертами обладают у разных народов и фамилии. С известной приближенностью по фамилии можно угадать национальность ее носителя: если *Смит* – это, скорее всего, англичанин или американец, то *Петров*, – вероятнее всего, русский. Все это, однако, несколько условно: *Мюллер*, – вероятнее всего, немец или австриец. Так как основные требования к языковым единицам при переводе сводятся, за редкими исключениями, к передаче плана содержания, то и деление антропонимов следует вести в первую очередь по линии их семантики. Это позволяет дифференцировать следующие имена:

1) имена-знаки, имена-метки, не обладающие собственным содержанием, а только называющие объект (*Harry Potter*);

2) имена, обладающие определенным семантическим содержанием (*B-DAD – Mr. Blind, Deaf and Dumb*); 3) имена, которые в зависимости от контекста меняют свою отнесенность к одной из первых двух групп.

Единицы первой группы всегда транскрибируются. Единицы второй группы обладают определенным содержанием, которое обуславливает

возможность их перевода. Однако среди них намечаются имена, которые по традиции (а) только транскрибируются (*Sting – певец Стинг*) или (б) только переводятся (английское прозвище *Miss Goody – Мисс Доброта*). К третьей группе относятся имена собственные, транскрипция или перевод которых зависят от контекста. Например, имена у Л. Кэрролла – не случайные, произвольно выбранные сочетания, а знаки, за которыми угадываются либо живые люди, либо целые пласты национальной истории и национального сознания. Это касается и прозвищ известных людей. Так, многочисленные прозвища Маргарет Тэтчер (*Peggy Thatcher, Iron Lady (of British Politics), Cold War Witch, Thatcher the Snatcher*) могут или переводиться, или подвергаться транскрипции.

Таким образом, при передаче антропонимов, их национального колорита нельзя пренебрегать даже малейшей возможностью сохранения максимально близкого к оригинальному звучания в любом языке. Поэтому очень важно правильно подойти к вопросу о передаче имен и названий и в художественном тексте, и в публицистическом, и в массовой речевой коммуникации.

Литература

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Берштейн, И. Английские имена в русских переводах / И. Берштейн // Иностранная литература. – 1998. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/inostran/1998/4/bernsht.html>. – Дата доступа: 28.09.2009.
3. Виноградов, В.Н. Культурно-этнографическая концепция перевода / В.Н. Виноградов // Картина мира: Лексикон и текст: сб. науч. трудов МГЛУ. Вып. 376. – М., 1991. – С. 126–131.
4. Гиляревский, Р.С. Иностранные имена и названия в русском тексте / Р.С. Гиляревский. – М.: Высшая школа, 1985. – 354 с.
5. Lee, M. Lime Street Blues / M. Lee. – London: Orion House, 2003. – 441 p.